

§9 ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Шашкова А.В.

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Предметом настоящего исследования является анализ взаимодействия государства и бизнеса по общему вопросу противодействия коррупции. Автор подробно рассматривает модели взаимодействия взяточдателей и взяточполучателей, такие как двусторонняя монополия, более сильные позиции взяточполучателей, более сильные позиции взяточдателей, фрагментированность взяточдателей и взяточполучателей. В статье дается анализ политической и экономической составляющих для возникновения той или иной модели взаимодействия взяточдателей и взяточполучателей. В статье делается обоснованный вывод о необходимости повышения общего и корпоративного правосознания лиц и корпораций для успешного противодействия коррупции. Таким образом, корпорации осознанно выходят на применение принципов комплаенс в своей корпоративной деятельности. Статья проводит исследование исторического развития бизнес-практики в США по применению принципа комплаенс. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания социально-политических процессов с его принципами развития, целостности, системности и пр. Использован метод системного анализа. Применяются также некоторые частно-научные методы исследования: формально-логический, сравнительно-правовой – для сопоставления практики регулирования борьбы с корпоративной коррупцией в США, и Великобритании. Используются широко применяемые в политологических исследованиях подходы: контент-анализ и инвент-анализ официальных документов, выступлений, научных и иных публикаций. Анализируя очередной отчет Трансперенси Интернешнл исследуется статус и место России в мире в отношении коррупции, автор приходит к выводу о необходимости введения принципа комплаенс и по отношению к российским корпорациям. Новизна исследования заключается

в подробном анализе принятых в России судебных решений, нормативно-правовых актов и Соглашения о соблюдении правил честного поведения и сравнение их применения с применением Bribery Act Великобритании по вопросу противодействия коррупции. Научная новизна исследования состоит в стремлении выстраивании авторской политологической концепции практики борьбы с коррупцией, международных и внутригосударственных проблем борьбы с отмыванием незаконных доходов, оценка зарубежного опыта по данному вопросу. Основным полученным выводом проведенного исследования является концепция необходимости сотрудничества бизнеса и власти для предотвращения как общей, так и корпоративной коррупции.

Ключевые слова: право и бизнес, взяточполучатели, взятодатели, двусторонняя монополия, политические методы, противодействие коррупции, сотрудничество, корпоративная коррупция, ФИФА, международные проблемы.

Abstract. The subject of this research is the analysis of interaction between the state and business on the matter concerning counteraction of corruption. The author thoroughly examines the models of interaction between those who give the bribes and those who receive the bribes, such as bilateral monopoly, stronger positions of bribe takers or bribe givers, as well as fragmentariness of bribe givers and bribe takers. The article presents the analysis of the political and economic components for the emergence of one or another model of interaction between the bribe givers and bribe takers. The substantiated conclusion is made on the necessity of increasing of the general and corporate legal awareness of the parties and corporations for the successful counteraction of corruption. Thus, the corporations consciously implement the principles of compliance in their corporate activity. This article conducts a research of the historical development of business practice in the United States regarding the application of the principle of compliance. The author compares the practices of counteracting corruption in the United States and Great Britain. Based on the report by Transparency International, the author examines the status and place of the Russian Federation with regards to corruption, as well as makes a conclusion on the need to implement the principle of compliance towards the Russian corporations. The scientific novelty consists in the in-depth analysis of the introduced in Russia court decisions, normative legal acts and good faith agreement, as well as their comparison with the implementation of the UK Bribery act on the question of counteracting corruption. The scientific novelty consists in the author's attempt to formulate a politicalological concept on the practice of counteracting corruption, international and domestic problems on the fight against laundering the illegal incomes, as well as the assessment of the foreign experience on this matter. The main conclusion lies in the concept of cooperation between the government and business to prevent the general and corporate corruption.

Key words: collaboration, counteracting corruption, political methods, bilateral monopoly, bribe taker, corporate corruption, bribe giver, law and business, FIFA, international problems.

Практически ежедневно поступает информация о коррупционных скандалах, фактах коррупции: скрытые договоренности с некоторыми государствами Международной федерации футбола (ФИФА), получение во многих государствах крупных экспортных и государственных контрактов посредством подкупа высокопоставленных чиновников, незаконное финансирование политических партий в государствах Европы, США и Канады, кража из

фондов медицинского страхования в Аргентине, вынесение смертного приговора нескольким высокопоставленным чиновникам в Китае, продажа за гроши национального богатства России, отсутствие фактического разграничения между частными и государственными средствами, характерное ряду развивающимся государствам и странам с переходной экономикой. Все указанные факторы заставляют пристально взглянуть на проблему коррупции, корпоративной кор-

рупции и проанализировать соотношение сил между лицами, дающими взятку, представляющими предложение взятки), и лицами, ее принимающими (представляющими спрос на взятку).

Исследователи данной проблемы Картье-Брессон и Роуз-Акерман отмечают четыре возможных комбинации соотношения силы участников рынка, представляющих спрос (государственные должностные лица) и предложение (партнеры по коррупционным сделкам, представляющие частный бизнес):

- *Двусторонняя монополия.* В данной ситуации обмен является взаимовыгодным, поскольку обе стороны обладают равной рыночной силой. Характеристикой данной ситуации является немногочисленность и однородность политических и экономических элит. Элиты не допускают мелкой коррупции среди чиновников, легитимность таких элит базируется на результатах их деятельности, что характеризует демократические режимы [10, p.467].
- *Взяткополучатели занимают более сильные позиции, чем взятодатели (спрос сильнее предложения).* Данная ситуация характерна для клептократических систем: получатели взяток устанавливают произвольную цену сделок, исходя из своей сильной рыночной позиции. Это – типичное вымогательство. Расцветает такого вымогательства происходит либо путем использования угроз и насилия, либо вырабатывается во внутренней конкуренции между взятополучателями. Число коррупционных сделок возрастает, также как и цена на них. Типичными случаями возникновения данной ситуации следующие:
 - слабое гражданское общество или недостаточно развитый и конкурентоспособный частный бизнес, сопровождаемый отсутствием гарантий прав человека и гражданина, а также имущественных прав;
 - политическая власть крайне раздроблена, представлена различными региональными, этническими группами, партиями или партийными фракциями, каждая из которых стремится получить доступ к

большому числу ресурсов, чтобы продолжить борьбу. Результаты такого грабительски-хищнического поведения наиболее плачевные. Экспортируемое сырье или международная помощь имеют тенденцию иссякать, либо по причине их использования более, чем уровень восстановления, либо из-за их истощения. Социальная и экономическая напряженность при их перераспределении достигает разрушительного уровня, наступает разрушение социальной системы, возрастает насилие, которое может перерасти в наивысшую стадию напряжения – в гражданскую войну. При этом в данной ситуации крупнейшие коррупционеры вполне терпимо относятся к мелкой коррупции, что является частью стратегии клиентских отношений [14].

- *Взяткодатели занимают более сильные позиции, чем взятополучатели (предложение сильнее спроса).* Доминирование взятодателей на коррупционном рынке устанавливает более низкие уровни коррупции и цены по сравнению с ситуацией доминирования на рынке взятополучателей. Варианты ситуативных взаимоотношений здесь следующие:

- В одном случае, взятодатель обладает определенной властью, будь то власть социальная или экономическая (например, представитель экономической элиты взаимодействует с незначительным по должности государственным должностным лицом либо транснациональная корпорация – с администрацией). Это дает возможность взятодателю установить цену сделки самостоятельно.
- В другом случае, власть приобретает коррупционерами, включая организованные преступные группировки, с использованием таких методов, как запугивание и насилие. В таком случае государство является слабым.

- *Взяткодатели (“предложение”) и взятополучатели (“спрос”) фрагментированы.* При такой ситуации образуется крайне конкурентный рынок коррупции, существует предложение множества мелких взяток, возникает коррупци-

онная спираль, правительство сталкивается со множеством взяточдателей.

Основная практическая значимость данного исследования состоит в анализе конкретной ситуации в том или ином государстве. В зависимости от того, чьи позиции сильнее – взяточдателей или взятополучателей – можно сделать вывод о том, какие лица доминируют в установлении коррупционных правоотношений, кто является более сильным в лоббировании своих интересов: государство или бизнес. Данное исследование противопоставляет бизнес власти, взяточдателей взятополучателям.

Интерес для исследования представляет такой вопрос, как приобрести сильные позиции на таких рынках. Зависимость существует не только от числа партнеров по коррупционным сделкам или их финансовой силы, а также и от их политической силы, от эффективности их политической организации, возможности объединения с другими группами давления. Политический контекст, в котором конкурируют между собой политически сильные группировки и социально-экономические группы, определяет последствия коррупционных сделок. Эти группировки также определяют возможность сотрудничества друг с другом на относительно стабильной и выгодной основе. Максимизация личной прибыли является основной целью лиц и групп, обладающих политической властью. Она становится неотделима от тех общественно негативных результатов, которые порождает коррупция. Здесь можно сделать вывод о том, что именно в развивающихся странах, где редко имеют место «двусторонние монополии», вред коррупции особенно ощутим. При этом в демократических государствах встречаются наиболее эффективно организованные и контролируемые формы коррупции (определенное взаимодействие между государством и бизнесом), которые наносят гораздо меньший вред прогрессивному экономическому и политическому развитию государства.

Необходимо проанализировать уровень развития и влияния ТНК на отдельные государства. ТНК влиятельны с финансовой точки зрения. Часто бюджеты крупных компаний сравнимы с бюджетами отдельных государств. Объем

продаж «Роял Датч Шелл» равен ВВП Ирана, «Митсубиси» – ВВП Индонезии, «Форд» – ВВП ЮАР [5]. ТНК привлекли в 2000 году внимание антикоррупционной международной неправительственной организации Transparency International, которая включила в определение коррупции коррупцию не только в государственных органах, но и в бизнесе: B2B (business to business). На первый взгляд может показаться странным, что коррупция может затрагивать этот сектор экономики без участия государственного сектора, однако после коллапса корпорации «Энрон» в 2001 году, громкого корпоративного скандала с компанией «Пармалат» в 2003 году, обрушения рынка недвижимости в 2007 году и аферы Бернарда МэдOFFа в 2008 году факт коррупции внутри корпоративных структур является очевидным. Автор считает целесообразным рассмотреть несколько наиболее громких коррупционных скандалов и меры, принимаемые ТНК для минимизации коррупционных рисков.

Результатом данных корпоративных коррупционных скандалов становится все больший переход к внедрению и соблюдению Compliance не только на территории США, но и в Европе и отдельными компаниями в России. Существует несколько вариантов перевода слова Compliance с английского языка – соответствие правилам, выполнение правил. Соответствие, возможность коррелироваться, отвечать обязательным нормам можно понимать в нескольких значениях: во-первых, в качестве принципа деятельности компании, а, во-вторых, как такое состояние, когда деятельность предприятия согласуется с соответствующими требованиями (т.е., речь идет о том же принципе, но уже воплощенном в практическую деятельность). Необходимо отметить, что комплаенс предполагает не просто соответствие каким-то определенным законодательными требованиями. Здесь речь идет о соблюдении абсолютно всех относимых законодательных требований, требований подзаконных актов, корпоративной социальной ответственности.

Старая английская поговорка «пусть победит сильнейший» вынуждает ТНК продвигаться к победе не всегда чисто плотными действиями, а «бизнес-практика» ряда государств, включая

Россию, это только поощряет. В настоящее время дача взятки, а в ряде государств и предложение взятки является преступлением. Но было ли так всего десятилетие назад? К сожалению, ответ отрицательный. Таким образом, когда в 1990-х годах ТНК предлагали взятки должностным лицам, юридически это не являлось преступлением. Но вне зависимости от того, является ли предложение взятки преступлением или нет, автор уже подчеркивал, что взятка оказывает давление на политическую власть в стране. При этом если мелкие корпорации страдают от взяточничества, то крупные могут сами манипулировать политическими силами. Поэтому в США за период с 1990 по 2002 год из первых десяти компаний с повторяющимися преступлениями («компании – рецидивисты») только компания General Electric была лишена в начале 2000-х годов права осуществлять деятельность на территории США [11]. Почему у властей такой подход к вычлениению именно крупных ТНК? Это объяснимо: несомненно, крупная компания имеет гораздо большие ресурсы, чем небольшая, на защиту своих интересов в суде. Отсюда следует вывод, что не все преступления «белых воротничков» одинаковы. Более того, из указанных десяти первых «компаний – рецидивистов» в США большинство имеет отношение к области обороны: General Electric, Lockheed Martin, Boeing, Raytheon, Northrop Grumman, United Technologies, Thompson Rado Wooldridge.

Американский экономист Джозеф Юджин Стиглиц, лауреат Нобелевской премии по экономике (2001) «за анализ рынков с несимметричной информацией», в 2006 году написал книгу, критикующую глобализацию, признавая ее источником корпоративной коррупции [15]. И с его аргументами трудно не согласиться.

Не секрет, что корпоративная коррупция приводит к негативным последствиям на уровне как макроэкономики отдельного государства, так и его микроэкономик: элементарное удорожание продукта приводит к росту социальной неудовлетворенности общества, которая, не находя решения на своем уровне, перекидывается и на иные уровни. Кроме того, неэффективная борьба с корпоративной коррупцией является одним из препятствий вступления России в ОЭСР.

15 сентября 2006 года был опубликован отчет Всемирного банка по борьбе с коррупцией в РФ. При оценки текущего законодательства и способности контролировать коррупцию Россия получила 151-е место из 208. Это то же место, которое получили Никарагуа и Западный Тимур. При этом РФ на одно место оказалась впереди Нигерии, при этом уступив Свазиленду 150-е место. Нельзя не признать, что объективно уровень коррупции в России снижается. Даже Transparency International не может не признать снижения уровня коррупции в России: в 2014 году Transparency International ставит Россию на 136 место из 175 по уровню восприятия коррупции. Россия разделила это место с Нигерией, Ливаном, Ираном, Камеруном и Кыргызстаном. По данным Еврокомиссии Россия занимает среднюю строчку по уровню коррупции в европейских странах.

Нельзя не отметить, что процесс борьбы с коррупцией в России имеет поступательное развитие. 21 сентября 2012 года Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата и Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» подписали Антикоррупционную хартию российского бизнеса. Хартией предусмотрено внедрение компаниями специальных антикоррупционных программ и практик, которые коснутся не только ситуации внутри компаний, но также в отношениях с партнерами по бизнесу и с государством, закупок на основе открытых торгов, финансового контроля, обучения и работе с персоналом, содействия правоохранительным органам и т.д. Это позволит активизировать работу по укреплению взаимодействия бизнес-сообщества с органами государственной власти по противодействию коррупции, расширить информационно-пропагандистское освещение для формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, а также сформировать антикоррупционную экспертизу правовых актов и их проектов. Заслуживает внимания то, что данные локальные нормативные акты, принимаемые на уровне общественных организаций, имеют политический и юридиче-

ский вес на всей территории РФ. Крупные компании в обязательном порядке внедряют принципы противодействия коррупции и принципы комплаенс. Однако и средний бизнес придерживается данной тенденции: на уровне локальных нормативных актов принимаются внутренние правила противодействия незаконным финансовым операциям и коррупции.

Аналогичную тенденцию можно проследить в Федеральном законе №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» от 28 июня 2013 года. Устанавливаются ограничения на занятие поста единоличного исполнительного органа, главного бухгалтера, члена совета директоров, члена коллегиального исполнительного органа субъекта страхового дела. Эти должности не могут занимать:

- лица, которые осуществляли функции единоличного исполнительного органа финансовых организаций в момент совершения этими организациями нарушений, за которые у них были аннулированы (отозваны) лицензии на осуществление соответствующих видов деятельности, или нарушений, за которые было приостановлено действие указанных лицензий и указанные лицензии были аннулированы (отозваны) вследствие не устранения этих нарушений, если со дня такого аннулирования (отзыва) прошло менее трех лет;
- лица, в отношении которых не истек срок, в течение которого они считаются подвергнутыми административному наказанию в виде дисквалификации;
- лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за преступления в сфере экономической деятельности или преступления против государственной власти.

При этом действующий член совета директоров при наступлении указанных обстоятельств считается выбывшим со дня вступления в силу соответствующего решения уполномоченного органа либо суда.

Особое внимание следует обратить на ограничения права пользования и распоряжения своим имуществом, установленное для физиче-

ских лиц, имеющих судимость по определенным преступлениям. Физическое лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за преступление в сфере экономической деятельности или преступление против государственной власти, не вправе прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) самостоятельно или совместно с иными лицами, связанными с ним договорами доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерным соглашением, и (или) иным соглашением, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) страховой организации, получать право распоряжения десятью и более процентами голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал страховой организации [1]. Аналогичное требование содержится в законодательстве о микрофинансовых организациях [2].

Данные нормы, вводящие запреты на управление хозяйственным обществом, являются беспрецедентными для российского законодательства. При этом в качестве законодательных норм данные положения подлежат исполнению со стороны всех страховых и микрофинансовых организаций. Они не могут быть изменены внутренними документами корпорации. Внутренние документы могут быть приняты только в развитие указанного закона, что вводит определенные ограничения в управлении страховыми и микрофинансовыми организациями, делает их более прозрачными, выводит на новый уровень корпоративную ответственность органов управления указанными корпорациями.

В результате мер, принимаемых по борьбе с коррупцией на местном уровне – в рамках конкретных администраций (таможенной, налоговой, местного самоуправления или больниц) – образуются “островки” честного поведения [7]. Такие “островки” не только сокращают масштабы распространения коррупции, но также и, что важно, демонстрируют возможности, которые открывает отсутствие коррупции. Они помогают восстанавливать здоровые общественные нормы и восприятие того, что должно считаться “нормальным”.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 20013 года развивает про-

блему несовместимости должностей, при этом устанавливая, что может явиться составом преступления по получению взятки, а что не образует состав получения взятки при принятии должностным лицом денег или услуг имущественного характера за совершение действий (бездействие). Не образует состав получения взятки при принятии должностным лицом денег или услуг имущественного характера за совершение действий (бездействие), то, что хотя и связано с исполнением профессиональных обязанностей должностного лица, но при этом не относится к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям [3, п.7]. По существу, здесь речь идет о ненаказуемости должностного лица вследствие использования им собственных знаний, умений и навыков, за предоставление которых возникает вознаграждение. Однако это касается только неиспользования его полномочий должностного лица. Данное положение позволяет должностному лицу свободно пользоваться принадлежащими ему лично навыками. С одной стороны, данное положение восстанавливает справедливость, не делая чиновников прокаженными, которые не могут извлекать прибыль из своих личных знаний и умений. Вопрос в том, о каких умениях идет речь. Если мы говорим о вязании крючком или вышивании и последующей продаже данных предметов творчества, проблем не рождается. Дискуссия касается другой области: области оказания профессиональных консультационных услуг. При этом на практике разделительную линию между действиями (бездействием), основанным на собственных знаниях, умениях и навыках, за которые должностное лицо принимает деньги или услуги имущественного характера, и этими же действиями (бездействием), которые связаны с использованием полномочий должностного лица, провести сложно. Аналогичной квалификацией может обладать независимый эксперт. Однако при прочих равных за консультацией или услугами по тому или иному вопросу будет обращение к должностному лицу как раз не по причине его высокой личной квалификации, а по причине того, что это должностное лицо.

Наблюдаемая корреляция между уровнями коррупции и развития, зачастую упоминаемая с целью обоснования борьбы с коррупцией, выявляет также и обратную обусловленность, заключающуюся в том, что экономическая отсталость способствует распространению коррупции. Каковы основные механизмы этого? Низкая заработная плата на гражданской службе побуждает к коррупционным действиям. Разрыв между спросом и предложением в сфере общественных услуг расширяет возможности для таких действий. Поскольку частный сектор недостаточно развит, чтобы привлекать честолюбивых людей, они по-прежнему предпочитают делать карьеру на государственной службе. По причине низкого уровня образования население не знает своих прав и не способно участвовать в политической жизни. При том, что сама по себе экономическая отсталость не ведет неизбежно к коррупции, финансовые, людские и институциональные ресурсы, имеющиеся в этих странах, не идут в сравнение с теми, которые имеют развитые страны. Политические условия в таких странах не всегда благоприятны для проведения такой масштабной фронтальной атаки на коррупцию, которая была возможна в Гонконге. Стратегия, использованная в Гонконге, основывалась на широких возможностях протектората в проведении расследований и наложении наказаний.

Автор полагает, что необходимо установить наказания, и они должны демонстрировать искреннюю решимость властей бороться с коррупцией. Большинство стран имеют системы выявления незаконных действий и наказания за них. Что действительно важно, так это не столько расширять и усиливать такие системы, сколько укреплять связи между ними и теми, кто работает вне государственных структур. В целом, очень часто происходит так, что за отчетами инспекторов и аудиторов, а также после признания фактов получения незаконных прибылей не следует никаких действий. Связь между обнаружением противоправного деяния и наказанием за него должна быть неразрывной, если добиваться того, чтобы коррупционная деятельность стала действительно рискованной. Информация, полученная в ходе расследований, должна распро-

страняться, а те, кто ответственны за наложение уголовных наказаний, обязаны применять их.

Кроме того, политика, направленная на борьбу с коррупцией, должна позволить постепенно решать данную проблему, создавая “островки” честного поведения и одновременно разрывая порочный круг, связывающий коррупцию с экономической отсталостью. Это также позволит обосновать выбор приоритетов, получить эффект “социализации конфликта”, включить обсуждение проблемы борьбы с коррупцией в дискуссии по более широким темам, что с большим успехом имеет шанс привлечь к ней различные заинтересованные общественные группы. Интересен в этом отношении принятый в 2010 году в Великобритании Закон О взяточничестве, который устанавливает ответственность в том числе и за неспособность организации предотвратить дачу взятки [4].

Transparency International полагает, что правительства, начинающие реализацию крупномасштабных антикоррупционных реформ, должны продемонстрировать свою решимость добиться реальных перемен, заключая “Соглашения о соблюдении правил честного поведения” при осуществлении одного или более крупных инвестиционных проектов [9, с.60]. Данная концепция закреплена во внутренних документах ряда передовых компаний и уже была успешно применена в ряде проектов. В настоящее время тщательно рассматривается необходимость ее более широкого применения.

Рассматривая механизмы противодействия корпоративной коррупции, автор приходит к следующим выводам:

1. Для определения уровня исходящей угрозы следует определить, какой модели коррупционных правоотношений придерживается данное государство и общество: это равновесное отношение государства и корпораций (взяточполучателей и взятодателей) или имеется перевес у какой-то стороны. Исходя из конкретной модели следует установить сектор борьбы с коррупцией.
2. Опыт отрицательного результата практик ряда ТНК по «взаимодействию» с государственными органами ряда государств, причем не только третьего мира, приводит такие ТНК к осознанию необходимости внедрения практик комплаенс и реальному внедрению комплаенс.
3. Автор отмечает поступательное движение законодательства России по принятию и применению нормативных актов, регулирующих взаимоотношение государства и бизнеса в вопросах борьбы с корпоративной коррупцией, а также выхода актов общественных организаций России на важный уровень регулирования данных правоотношений.
4. Указанная тенденция сотрудничества частного бизнеса с руководством государств по применению этики во внутренних документах компаний и активному отказу от коррупции направляют общие усилия государства и частного бизнеса на противодействие коррупции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон №134-ФЗ от 28 июня 2013 года внес изменения в п.8 ст.32.1. Закона об организации страхового дела в Российской Федерации №4015-1 от 27 ноября 1992 года.
2. Федеральный закон №151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 2 июля 2010 года.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №24 от 9 июля 2001г.
4. Bribery Act 2010. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents>.
5. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. М., 2004. §734.
6. Кувалин Д.Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния // М.: МАКС Пресс,-2009.-С. 157.-?
7. Макарычев А.С. «Мозговые центры» и исследования коррупции: новые грани российского экспертного дискурса. URL: <http://www.policy.hu/makarychev/rus22.htm>
8. Ролдугин О. Коррупция в Сочи бьет мировые рекорды / О. Ролдугин // Собеседник.ru. – 2001. – 12 сентября. URL: <http://sobesednik.ru/scandals/korrupsiya-v-sochi-bet-mirovye-rekordy>
9. Шеретов С.Г. Профессиональная этика юриста. Сборник документов. Алматы. 2008. С.60-?
10. Cartier-Bresson J. 1997, “Corruption network, transaction security and illegal social exchange”, Political Studies, 45 (3), 463-476.

11. Drew K. Compliance with anti-corruption laws through access to public procurement: sanctioning or voluntary self-regulation, background paper for workshop 4. // OECD global forum on governance—fighting corruption and promoting public integrity in public procurement. – 2004.-29–30 November.
12. Fong D. German firms not affected by Siemens scandal, experts say, deutsche welle world online. // Stuttgart.-2008.-7 May (accessed 6 June 2008). URL: <http://www.mf.mpg.de/en/abteilungen/roke/news.html>
13. Goldman. M. Political Graft: The Russian way // Current History. – 2005.-October.-P. 313–318.
14. Rose-Ackerman S., 1999, Corruption and Government: Causes, Consequences and Reform, Cambridge University Press.
15. Stiglitz J. Making globalization work // American Library Association.-2006.
16. Tanzi V. Global financial crime: Terrorism, money laundering and offshore centres. // M.: Publishing House of SU HSE.-2004.-P. ix-x.
17. В.Н. Агеев Правовые механизмы проти водействия коррупции в Российской Федерации: региональный опыт (на примере Республики Татарстан) // Административное и муниципальное право. – 2013. – 1. – С. 16 – 23. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.4.
18. Бахтина М.С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами Прокуратуры РФ. // Административное и муниципальное право. – 2015. – 2. – С. 209 – 214. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.2.13872.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Federal'nyi zakon №134-FZ ot 28 iyunya 2013 goda vnes izmeneniya v p.8 st.32.1. Zakona ob organizatsii strakhovogo dela v Rossiiskoi Federatsii №4015-1 ot 27 noyabrya 1992 goda.
2. Federal'nyi zakon №151-FZ «O mikrofinansovoi deyatel'nosti i mikrofinansovykh organizatsiyakh» ot 2 iyulya 2010 goda.
3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF №24 ot 9 iyulya 20013g.
4. Bribery Act 2010. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents>.
5. Vel'yaminov G.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo i protsess. M., 2004. §734.
6. Kuvalin D.B. Ekonomicheskaya politika i povedenie predpriyatii: mekhanizmy vzaimnogo vliyaniya // M.: MAKS Press,-2009.-S. 157.-?
7. Makarychev A.S. «Mozgovye tsentry» i issledovaniya korruptsii: novye grani rossiiskogo ekspertnogo diskursa. URL: <http://www.policy.hu/makarychev/rus22.htm>
8. Roldugin O. Korruptsiya v Sochi b'et mirovye rekordy / O. Roldugin // Sobesednik.ru. – 2001. – 12 sentyabrya. URL: <http://sobesednik.ru/scandals/korruptsiya-v-sochi-bet-mirovye-rekordy>
9. Sheretov S.G. Professional'naya etika yurista. Sbornik dokumentov. Almaty. 2008. S.60-?
10. Cartier-Bresson J. 1997, "Corruption network, transaction security and illegal social exchange", Political Studies, 45 (3), 463-476.
11. Drew K. Compliance with anti-corruption laws through access to public procurement: sanctioning or voluntary self-regulation, background paper for workshop 4. // OECD global forum on governance—fighting corruption and promoting public integrity in public procurement. – 2004.-29–30 November.
12. Fong D. German firms not affected by Siemens scandal, experts say, deutsche welle world online. // Stuttgart.-2008.-7 May (accessed 6 June 2008). URL: <http://www.mf.mpg.de/en/abteilungen/roke/news.html>
13. Goldman. M. Political Graft: The Russian way // Current History. – 2005.-October.-R. 313–318.
14. Rose-Ackerman S., 1999, Corruption and Government: Causes, Consequences and Reform, Cambridge University Press.
15. Stiglitz J. Making globalization work // American Library Association.-2006.
16. Tanzi V. Global financial crime: Terrorism, money laundering and offshore centres. // M.: Publishing House of SU HSE.-2004.-R. ix-x.
17. V.N. Ageev Pravovye mekhanizmy proti vodeistviya korruptsii v Rossiiskoi Federatsii: regional'nyi opyt (na primere Respubliki Tatarstan) // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – 1. – С. 16 – 23. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.01.4.
18. Bakhtina M.S. Aktual'nye problemy provedeniya antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov organami Prokuratury RF. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 2. – С. 209 – 214. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.2.13872.